

Д. М. Айткулова,
Казахстан, Экибастуз,
школа-гимназия №7

Научные руководители: д.ф.н., профессор А. Р. Бейсенбаев,
учитель высшей категории Г. Е. Казкенова

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КАЗАХСКО-РУССКАЯ ПОЛИСЕМИЯ КАК ФАКТОР ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Один из популярных исследуемых аспектов бытования русского языка – это его функционирование в условиях иноязычной среды; в такой ситуации создаются предпосылки для межъязыкового контакта. На протяжении нескольких сотен лет в Казахстане существует устойчивое массовое казахско-русское двуязычие, характеризующееся активным владением казахами русским языком, а в условиях современных реалий республики и попытками этнических русских изучать казахский язык. Это является одним из важнейших факторов взаимодействия обоих контактирующих языков.

Термин «языковой контакт» ввел французский лингвист А. Мартине в начале 50-х годов XX века, впервые стал широко употреблять У. Вайнрайх. О взаимодействии языков и их смешанном характере писали выдающиеся лингвисты: И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Г. Шухардт, У. Вайнрайх. Г. Шухардт употреблял термин «смешение языков», он считал, что нет языка, полностью освобожденного от влияния чужого языка. И. А. Бодуэн де Куртенэ под «смешением языков» понимал заимствования тех или иных элементов, а также процессы, происходящие в речи отдельно взятого индивида, считал: не существует языков, лишенных влияния другого языка. Л.В. Щерба предложил назвать явление языковых взаимодействий «взаимным влиянием языков». У. Вайнрайх рассматривал «языковой контакт» как поочередное использование двух или более языков одним и тем же лицом. По мнению А. Е. Карлинского, языковой контакт – это взаимодействие двух языков на всех уровнях: фонологическом, морфемном, лексемном, грамматическом, синонимично билингвизму: «Два языка (А и В) находятся в контакте, если речь (текст), порождаемая на языке А, содержит в себе элементы и/или отношения языка В, а также если элементы и/или отношения языка А проникают и обнаруживаются в системе языка В, и наоборот». Ж. Багана, Е. В. Хапилина полагают, что именно языковые контакты более всего изменяют языки. [1, с. 57] В лингвистическом обиходе принято определение: «Языковые контакты – взаимодействие двух и более языков вследствие особых географических, исторических и социальных условий, оказывающих влияние на структуру и словарный состав одного или многих из них». [2, с. 289]

При взаимодействии одной языковой системы с другой происходит контактно обусловленное отклонение от языковой нормы, называемое *интерференцией*. В научный обиход понятие «интерференция» было введено

учеными Пражского Лингвистического кружка. Активно термин стал употребляться после публикации книги американского языковеда У. Вайнрайха «Языковые контакты». По мнению ученого, из двух языковых систем, взаимодействующих в речи человека, одна является первичной по отношению к другой. Источником интерференции является первичная система, когда говорящий интуитивно переносит способы обозначения и построения высказывания родного языка на другой осваиваемый им язык. Объектом интерференции является вторичная система. Понятие интерференции подразумевает переустройство моделей языка, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те или иные области другого языка. [3, с. 169] Проблема межъязыковой интерференции рассматривалась также в работах А. А. Реформатского, Л. В. Щербы, В. А. Виноградова, Е. А. Карлинского, Н. Б. Мечковской, Н. В. Богдановой, И. Н. Кузнецовой. В. А. Виноградов характеризует лингвистическую интерференцию как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка, выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного». Н. В. Богданова же предлагает рассматривать понятие «*межъязыковая интерференция*» и формулирует его так: «Взаимовлияние двух и более языковых систем, действие которых проявляется в отклонении от нормы на всех уровнях языковой структуры от фонетики до синтаксиса». [4, с. 8]

Исследователи проблемы «языковая интерференция» выделяют ряд факторов, способствующих ее появлению, – это

- 1) структурные различия между родным и изучаемым языками (к примеру, русский язык флективный, а казахский – агглютинативный);
- 2) выработанная в сознании двуязычного человека программа пользования родным языком;
- 3) недостаточное знание лексического и грамматического материала вторичного языка;
- 4) психологический барьер, когда билингв боится вступить в контакт из-за страха ошибиться в формировании высказывания на неродном языке.

Признавая интерференцию как отклонение от нормы во вторичном языке на всех уровнях языковой структуры от фонетики до синтаксиса, лингвисты предложили классифицировать ее. У. Вайнрайх, выделяя интерференцию на речевом уровне, предлагает следующие типы интерференции: *фонетическая* (звуки вторичного языка воспроизводятся по фонетическим нормам родного), *грамматическая* (морфология менее подвержена изменениям, в основном, отклонения синтаксические: порядок слов, согласование форм), *лексическая* (адаптация заимствованных единиц к нормам вторичного языка). [3, с. 176] А. Карлинский рассматривает интерференцию с позиции ситуации общения. Он выделяет *сигнативную* интерференцию (нарушение плана выражения), *семантическую* (нарушение плана содержания), *фонетическую*,

морфологическую (нарушения в категории частей речи), *синтаксическую* (нарушение связей слов в синтагме), *лексическую, стилистическую*. [5, с. 3] Э. Хауген распознает интерференцию в области *фонологии, морфологии*, также он классифицирует виды *лексической интерференции* в области заимствований. [6, с. 63]

При рассмотрении межъязыковой интерференции на лексическом уровне нужно определить, как происходят другие виды интерференции. Данные исследования основаны на наблюдении за речью представителей старшего поколения, жителей сельской местности, учащихся школ с казахским языком обучения, русскоговорящих учащихся и студентов, изучении материалов средств массовой информации.

Собранный в ходе исследования языковой материал был классифицирован по четырем уровням: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом.

1. *Фонетическая интерференция*. Говорящий воспроизводит звуки по фонетическим правилам первичного языка, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной системы. Отклонение наблюдается в речи казахов – жителей сельской местности, представителей старшего поколения.

- Оглушение: би[т]он – би[д]он.
- Замена непривычного, чужого для казахского языка звука [ф]: [к]уфайка – [ф]уфайка, [п]артук – [ф]артук, [п]ана[р] – [ф]онарь (в примере [п]ана[р] в отличие от русского языка все звуки твердые: по закону слогового сингармонизма звуки в пределах одного слога должны быть артикуляционно созвучны).
- Вставка гласного при непривычном стечении нескольких согласных: ак[ы]т – акт, т[ы]ратуар – тротуар, проспек[ы]т – проспект. Звук [ы] характеризуется как «узкий, негубной», произносится очень кратко.
- Замена неудобных для произношения согласных звуков: трам[б]ай – трам[в]ай.
- Твердое произношение мягких согласных: лоды[р] – лодырь, тока[р] – токарь. В казахском языке действует закон слогового сингармонизма, когда в пределах одного слова все звуки сочетаются по характеристике гласных звуков: мягких и твердых, поэтому слова бывают твердые и мягкие.

2. *Морфологическая интерференция* обусловлена спецификой грамматики казахского языка.

- *Я город был* (Мен қалада болдым) – Я был в городе; *Он аул поехал* (Ол аулға кетті) – Он поехал в аул. Или: *Я испугался от них* (Мен олардан шошындым) – Я их испугался. Данные «ошибки» можно объяснить отсутствием предлогов в казахском языке. Очень строгий порядок слов в предложениях казахского языка не принимает предлогов. Говорящий калькирует фразу с родного языка на русский. Роль связующих предлогов

русского языка в казахском языке выполняют аффиксы. Казахский язык относится к агглютинативным языкам в отличие от флективного русского.

- **Она пошел магазин, девушка хотел сказать, мой машина, красный пальто** – отклонение в согласовании по родовому признаку из-за отсутствия категории рода в казахском языке. *У меня в жизни никакой изменение нету.* Ошибка объясняется тем, что в казахском языке прилагательное (местоимение-прилагательное в данном случае) не изменяется. В отличие от русского языка отсутствует согласование прилагательного с существительным. Поэтому говорящий не согласует их и во вторичном языке.

- **Я буду сделать работу – Я буду делать работу.** Неверное образование формы будущего времени. В казахском языке нет понятия «вид глагола», отсюда и ошибки в образовании составной формы будущего времени, когда вместо глагола несовершенного времени говорящий употребляет глагол совершенного вида.

- **Акимат** (сравним: ректорат, деканат), **мажлисмен** (сравним: конгрессмен, спортсмен), **абаеведение** (пушкиноведение), **домбрист** (гармонист), **болашаковец** (вузовец), **агашка** (дядька). Присутствует словообразовательная калька, когда моделирование слов происходит на основе заимствования морфем русского языка (к корню казахского слова прибавляется аффикс русских слов). Данные примеры являются показателем того, как казахское слово, образованное по модели русского, в систему русского языка.

- **Рахатизм, байговать, бешбармачить, айтысить, жайски.** Экспрессивно-оценочные слова, окказионализмы, формирующиеся в обиходной речи современных, более молодых казахстанцев, построенные по словообразовательной модели слов русского языка. Широко проникают в язык периодической печати и устных средств массовой информации. Под лампаду зажигают *апашки!* Где отчаянней *байгут*? Столичная *Ауэзовка* все еще ждет своего часа. *Рахатизм* реальной жизни (в значении «блаженство»).

3. **Синтаксическая интерференция** в основном наблюдается при порядке расположения слов в предложении. *Она сейчас будет говорить. Я книгу читаю. Отец скоро машину на базар пойдет продавать.* Нарушение порядка предложения обусловлено строгим порядком слов в предложении. На Сказуемое всегда завершает предложение, подлежащее стоит впереди него.

4. **Лексическая интерференция** возникает при необходимости называть новые предметы, людей и понятия. Ю. А. Жлуктенко полагает, что заимствование является причиной лексической интерференции, когда под влиянием межъязыкового контакта «в большинстве случаев слово не обретает совсем новое значение, а лишь расширяет прежнее, получая новый смысловой компонент». [3, с. 196] Среди причин появления лексической интерференции ученый выделяет полисемию, омонимию, синонимию грамматических форм. И. Н. Кузнецова определяет лексическую интерференцию как «двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение лексических единиц

одного или разных языков, обусловленное их фонетическим сходством и проистекающим из него семантическим уподоблением, что приводит к непроизвольному (ошибочному) или произвольному (стилистическому) нарушению языковой нормы». [6, с. 79]

Однозначно, русский язык испытывает влияние со стороны казахского языка, что происходит за счет казахизмов. Речь говорящих на русском языке изобилует казахскими лексическими вкраплениями вместо собственно русских эквивалентов. *Салам!* Как дела? (*Привет!* ...) Мне все *бари бир*. (Мне все *равно*). Мы приглашены на *бесбармак* (Мы приглашены *на ужин*). Гости сели за *дастархан* (Гости сели за *стол*). На пляже отдыхала группа *джигитов* (На пляже отдыхала группа *парней*). Он уехал в родной *аул* (Он уехал в родное *село*). На торжество собрались *аксакалы* (На торжество собрались *старики*). На празднике присутствовали все *бастыки* (начальники). Свадебный *той* (праздник) прошел отлично. Казахстанские *батыры* достойно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Эти слова частотны в «казахстанском» русском языке, они привычны для всех русскоговорящих республики.

Лексическая полисемия. В русском языке казахстанцев наблюдаются примеры расширения семантической структуры слова за счет значений казахского слова. Результатом межъязыкового контакта являются семантические модификации ядерной зоны лексемы.

Ядро – сема или семы, выявленные у слова в результате анализа парадигматических и синтагматических связей слов и отраженные в толковых словарях. *Периферия* – коннотативные признаки, обусловленные сферой употребления слова, различного рода ассоциациями, связанными с самим словом или обозначаемым им денотатом.

Показательна с этой точки зрения смысловая структура лексемы *степь*, толкование и понимание данного слова в русском и казахском языках. Анализ словарных статей показал, что *степь* – это «безлесное пространство», «с бедной влагой», «с сухой травянистой растительностью», «с ровной поверхностью», «с сухим климатом», «занимает огромное пространство», «пустыня».

Степь – безлесное и обычно безводное пространство с ровной поверхностью, покрытое травянистой растительностью, пустыня. [7]

Это понимание иллюстрируется строками из стихотворений русских поэтов: *Степь широкая,/Степь безлюдная* (И. Никитин); *Едешь, едешь – степь да небо,/Степь, все степь, как море* (И. Суриков); *Степь широко на просторе/Поперек и вдоль лежит,/Словно огненное море/Зноем пышет и палит* (П. Вяземский). Другой пример – эмоциональное восприятие степи человеком, отражающееся в прилагательных-эпитетах: *бескрайняя, необозримая, открытая, нескончаемая, безграничная, бесконечная, безбрежная*.

Сравним, как данное слово осмысливается в казахском языке. Издревле для казахов понятия «*степь*» и «*родная земля*», «*страна*», «*казахи*» взаимосвязаны, в какой-то степени тождественны. Рассмотрим несколько

предложений из романа Ильяса Есенберлина «Кочевники» (перевод Мориса Симашко).

В контексте предложений в ядерную зону анализируемой лексемы «*степь*» входят значения, обусловленные ассоциациями: казахские земли, страна, казахи. «Именно кипчаки сейчас опора ханства, и с их дубинами вынуждены считаться многие *в степи*» (*в казахской земле*) [8, с. 30]; «*Вся степь* собралась на поминки по ханскому сыну» (*все казахи*) [8, с. 57]; «*Степь* готова отделиться от Абулхайровой орды» (*казахи*) [8, с. 86]; «Теперь в нашем лице с тобой говорит вся наша великая казахская степь» (*вся страна*). [8, с. 136]

Лексему *степь* можно считать полисемичной, так как вторичное национально маркированное значение возникло под влиянием осмысления слова в казахском языке.

Интересны примеры другие примеры формирования межъязыковой полисемии. В казахском языке глагол *келу* передает значение двух лексем *приехать* и *прийти*: калаға келу (приехать в город) – үйге келу (прийти домой). Говорящий допускает лексическое нарушение, сообщая информацию в предложении: *Я вчера **пришел** из города*. Можно предположить, что при переводе на русский язык глагол *келу* привносит семантическое значение слова *приехал*: «пришел» в значении «приехал».

Казахский ученый Д. Д. Шайбакова приводит в качестве образца лексической интерференции характерное казахское обращение, адресованное к незнакомым людям: *братишка, сестренка*. Например, *Братишка*, как дела? *Сестренка*, не подскажешь, как проехать на улицу Желтоксан? Отклонение в том, что для казахского языка обращение в незнакомым людям *братишка, сестренка* традиционно, что несвойственно для общения в среде русских людей. [9, с. 594] Так, в русском языке Казахстана слова *братишка, сестренка* можно считать полисемичными. Первичный смысл – младший брат, младшая сестра, вторичный смысл – обращение к посторонним, малознакомым людям. Слово *батыр* употребляется в значении «герой, отважный, смелый». Однако в современной действительности актуален другой смысл: «будь успешным» – «*батыр бол*»/«*будь батыром*». Такое пожелание высказывают своим детям и казахи, и русские. Возникает вторичное значение слова – «успешный, перспективный молодой человек».

Словом, наблюдения за речью пользующихся русским языком как вторичным показали: интерференция, в основном, проявляется в речи представителей старшего поколения, у которых русский язык мало частотен в употреблении. Говорящие на русском языке допускают нарушения при произношении слов, формировании высказывания. Эти ошибки произвольного характера. Вместе с тем в СМИ, в речи представителей более молодого поколения присутствует «намеренная» интерференция в виде новообразований на основе казахских и русских аффиксов. Освоение языковых элементов происходит первоначально в устной форме, в разговорной речи.

Затем явление находит отражение в литературном языке. В русскую речь входят единицы казахского языка разной степени освоенности (безэквивалентные и эквивалентные). Процессы семантических модификаций ядерной зоны русских лексем национально обусловлены.

В Казахстане, считают ученые, сохраняется правильный, нормированный русский язык. Устной форме присуща особо четкая артикуляция без акцента, лишенная диалектных маркеров, несмотря на влияние со стороны казахского языка (В. Г. Костомаров, Ю. Н. Караулов, М. Л. Ремнев, Э. Д. Сулейменова). [10, с. 61] Межъязыковой контакт предполагает взаимообогащение языков. Многолетнее традиционное двуязычие способствует формированию своеобразного «казахстанского» русского языка, претерпевающего активное влияние со стороны казахского языка. Казахские слова осваиваются русским языком, привнося в общение новые номинации, актуальные для жителей, объединенных общей территорией и единым коммуникативным пространством.

Список литературы:

1. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм. – М.: Наука, 2010. – 128 с.
2. Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б. и др. Словарь социолингвистических терминов. – М.: ИЯРАН, 2006. – 312 с.
3. Вайнрайх Уриэль. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Перевод и комментарий Жлуктенко Ю. А. – К.: Вища школа, 1979. – 264 с.
4. Будник Е. А. Лингводидактические аспекты исследования звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия). 2012. – 23 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/monografiya/19977>
5. Шайбакова Д. Д. Двуязычие и его основные аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/4231>
6. Хауген Э. Языковой контакт. «Новое в лингвистике». Выпуск 6. – М., 1972. С.61-80. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/haugen-72.htm>
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка (в 4-х томах). – Онлайн-словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov/>
8. Есенберлин Ильяс. Кочевники. Историческая трилогия. Книга I. Перевод Симашко М. – Алма-Ата: Жазушы, 1986. – С.30, 57, 86, 136
9. Шайбакова Д. Д. Бикультурный код в русскоязычной коммуникации. Человек в языке: интерпретативная парадигма. Сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора А. Р. Бейсембаева. – Павлодар, 2011. – С.589-598.

10. Сулейменова Э. Д. Динамика языковой ситуации в Казахстане. – Алматы, 2010. – С. 61 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/304/31824.php>

Какенова А.М.
Казахстан, Павлодарская область,
Коммунальное государственное учреждение
«Специализированная кадетская школа акимата г.Экибастуза»
Научный руководитель: учитель первой категории, Леонова М.И.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Новые экономические реалии и отношения, существующие в современной казахстанском обществе, уже невозможно осмыслить и описать в рамках терминов и понятий традиционной «политической экономии». В новом экономическом дискурсе многих стран появилось множество инноваций, которые требуют, помимо прочего, филологического осмысления. Очевидно и то, что на сегодняшний день нельзя игнорировать тенденции развития мировой экономической терминологии, в нашем случае английской и русской, следовательно, современный экономический дискурс базируется на определенных терминообразованиях, составляющих предмет нашего исследования.

Понятие «дискурс» является одной из ключевых проблем в современных лингвистических исследованиях. Сам термин «дискурс» (франц. discours, англ. discourse) вошел в активный лингвистический словарь в 70-х годах XX века. В «Большом энциклопедическом словаре языкознания» дискурс трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как текст, взятый в событийном аспекте, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; дискурс - это речь, погруженная в жизнь». [1, с. 302].

По сравнению с текстом, предпочтительнее использовать термин «дискурс», так как его употребление имеет ряд преимуществ:

- нейтрализует представление о письменной форме произведения, как это характерно для текста;
- четко показывает разницу между двумя уровнями лингвистических структур: грамматическим и дискурсивным;
- обращает внимание на минимальную единицу речевого поведения, которой является речевой акт.

Следует отметить, что в современной лингвистической литературе ученые разграничивают текст и дискурс по ряду критериев.

Характерными признаками **текста** являются:

- структурность;